

Дабы познать настоящую мудрость, необходимо испытать адскую боль. Дабы найти причину жить, необходимо потерять все, что у тебя есть. Дабы взойти на новый уровень, необходимо победить всего лишь одного единственного врага – самого себя. Всё это было написано на обратной стороне поля боя, по разные стороны которого сидели двое Адмиралов, сражающихся как в последний раз. Битва носила название...

Шоген-Гин-Суми – Черты Серебра и Угля, или просто ШОГИ – это эволюционный последователь Сёги, традиционной стратегической настольной игры Эквистелла. Представляет из себя переносное карбоновое или омни поле, с разметкой одиннадцать на двенадцать ячеек. Вектор с одиннадцатью ячейками носит название Бозэй – Защита, и на нем расположены два ряда фигур; противоположный ему носит название Когеки – Атака. Посередине поле разделено на две части: Гин – Серебро, и Суми – Уголь соответственно. На покрытой белой краской стороне стоят единицы Сияния с черными рунами, их противниками выступают юниты Бездны, покрытые черной краской и белыми рунами. Сами линии квадратных ячеек также подкрашены противоположным среде цветом, дабы игрокам было удобнее.

Две стороны конфликта, а именно так называемые «Флоты», занимают по восемнадцать квадрантов и прижаты к краям, дабы быть на максимальном отдалении от врага. У всякой фигуры есть собственное количество «жизней» – люминесцентных полос слева от руны-названия, истратив которые, она покидает поле. Одна успешная атака оппонента тратит одну жизнь, поэтому присутствует необходимость следить за этим фактором и учитывать все уникальные способности каждого юнита.

Центр ряда арьергарда принадлежит Королю – дредноуту тяжелой модификации и ключевой фигуре на поле, при потере которой партия считается проигранной. Король весьма медленная фигура и может перемещается только на одну любую соседнюю клетку за ход, но при этом он способен атаковать после отхода и имеет особо мощную разовую атаку. При уничтожении определенного количества врагов флота, Король активирует главный калибр и тратит один ход игрока, уничтожая любую фигуру оппонента, кроме другого Короля. Атака происходит черед все поле по вертикали от стрелка, но использовать её можно лишь единожды, убрав, таким образом, практически любого надоевшего недруга с доски.

По горизонтальным сторонам от Короля находятся его Епископы. Это два Линкора, с высоким шансом нанести очень большой урон и обладающих неплохой защитой. Зачастую их применяют для особо сложных атак, ведь они могут перемещаться практически через все поле по вертикали, горизонтали и диагонали, и даже таранить врага, нанося колоссальные повреждения ему, но и небольшие себе. Потеря такой фигуры весьма расточительное предприятие, но оно порой стоит того, если тебе поставили шах.

По обе стороны от Епископов стоят Рыцари. Они представляют из себя Крейсера, которые ходят только по диагонали, в любую сторону этого креста. Рыцари обладают возможностью к уклонению, выше чем у Епископов, почти тем же атакующим потенциалом, но меньшим количеством жизней. Обычно из них строят первую линию обороны, помогая другим классам техники в нападении.

Еще немного дальше по горизонту на соседних с углами ячейках расположены две Туры – Эсминцы защитной направленности. Передвигаются эти корабли только по горизонтали и

вертикали, но при желании могут совершить «микрорарп» через одну клетку по диагонали вперед, но не чаще чем раз в три хода. За счет своей небольшой сигнатуры они обладают повышенной живучестью, но их скорость и атакующий потенциал ниже среднего. Зато они могут наносить повышенный урон особо тяжелым целям, игнорируя часть «уклонения». Данный юнит-специалист не особо ценен в быстрых партиях и раскрывается в затяжных, потому его полезность зависит только от обстоятельств и мастерства игрока.

По самым отдаленным углам расставлены Стражники. Авианосцы поддержки, у которых мало здоровья, среднее уклонение, довольно слабая атака и перемещаются они только по горизонтали и вертикали на одну клетку за ход. Но, у них есть особенность. Стражники способны атаковать через клетку, правда лишь раз в два хода. Такая артиллерия должна быть защищена кем-то, иначе её легко уничтожат, но при определенной сноровке она может подпортить противнику нервы.

Второй ряд, ряд Авангарда, занимают девять Пешек – легких юнитов, среди которых восемь – это Истребители, а один, который стоит прямо перед Королем – это Фрегат ремонта. Пешки обладают повышенным уклонением, но мизерными защитой и атакой, они ходят только по вертикали назад и вперед, ровно на одну клетку за ход, и у них есть невосприимчивость к противоположной среде и возможность применить специальную способность при достижении вражеского поля арьергарда. Фрегат же может ремонтировать другие пешки и, как и они, обладает синергией с Турами. Если в соседней клетке движения Авианосца присутствует минимум один Истребитель, его атака повышается на десять процентов, а способность уклонения самого Истребителя или Фрегата на целых тридцать.

Также стоит помнить, что все фигуры наносят урон только в том направлении, в которое они способны перемещаться, за исключением Туры, которая вместо «микрорарп» может бросать в прыжковую воронку мину, но лишь один раз за десять ходов. Такая мина имеет повышенный шанс попадания в цель. Сам же шанс попадания зависит от размера сигнатуры и скорости. Чем меньше юнит, тем проще ему попасть по большому, чем больше юнит, тем ему сложнее попасть по мелкому. Каждый раз при атаке два игрока кидают карбоновый или голографический двенадцатигранный кубик и если число «атаки» больше «уклонения», которым обладает юнит, то выпад считается успешным. Атака, после попадания отнимает одну жизнь, но у каждого противника их разное количество.

Говоря о защите, подразумевается количество ячеек здоровья, говоря об уклонении - число от одного до двенадцати, изначальное значение которого расположено в виде полос справа от руны-фигуры. Порог атакующей стороны обозначает шанс успешного нанесения урона, используя все тот же диапазон, нарисованный уже над названием. Поэтому Истребитель с уклонением в двенадцать единиц, практически неуловим для Туры с пятью единицами атаки, но уязвим для Линкора с десятью. Шансы скалируются от числа по определенной формуле, когда оба игрока кидают кубик-додекаэдр. Линкору достаточно вбросить цифру от одного до десяти, чтобы выбить максимальный шанс попадания, а, к примеру, Стражу с тремя единицами уклонения, необходимо выбить число от одного до трех, чтобы достичь своего потолка подвижности. Соответственно, чем дальше это самое число от необходимого, тем меньше эффективность действия, ровно на десять процентов за единицу.

К примеру: все тот же Страж, выкинув восьмерку, получит уклонение в размере пятидесяти процентов. Если у обеих сторон стопроцентная атака и защита, шанс успеха нападения равен

пятидесяти процентам. А это значит, что кидая кубик, граница будет равна шести. То бишь: семь и больше – попадание, шесть и меньше – промах. Сама граница перемещается в зависимости от тех самых процентов. Формула прилагается в дополнительном описании.

Все атаки, кроме главного калибра и мины, могут происходить только на соседнюю клетку. Также нужно знать, что поле не просто так разделено на две половины по цвету. Находясь на союзной территории, корабль получает прибавку к характеристикам, зависящую от его классификации. А такая фигура как Король вообще не способна перейти на вражескую половину. Пешки же напротив, становятся более изворотливыми с приближением к линии арьергарда врага. Также, при её достижении, они могут призвать на поле одно удаленное судно союзников, заменив себя на него. Если же игрок не потерял ни одного корабля, или только Пешки, то он имеет право сократить на одну единицу число необходимых убийств до активации главного калибра, которых нужно девять.

Каждое действие партии записывается в «Лог», - это журнал, который встроен в любую голографическую доску, но отсутствует в карбоновых. Поэтому подобные записи могут вестись и в блокнот, ведь если играть «осязаемыми» фигурами, то и чтобы наверняка знать количество жизней оных, требуется использовать либо память, либо лазерную ручку и писать всё от руки. Особо интересные партии происходят при наличии судьи и отсутствии «Лога», ведь тогда игрокам нужно играть вслепую, и лишь они сами должны помнить, какой юнит при смерти, чтобы не удивляться тому, как судья с заметками забирает его с поля, оглашая не боеспособность оного.

Эта игра наполнена огромным количеством комбинаций, нюансов, тактик, скрытых правил и тонкостей, известных лишь настоящим мастерам. В ней есть зависимость как от удачи, так и от мудрости, сродни реальному полю боя, где слепой случай порой определяет всё. Одну партию можно вести хоть целый Таэль, было бы желание. Но обычно так не поступают, видя что ситуация затянулась и принимая ничью как должное. Сами фигуры представляют из себя расписанные узорами и сенсорными рунами черные и белые пятиугольники, похожие на наконечники стрел, а первый ход отдается стороне Бездны. Выбор, каким именно «Флотом» командовать обычно остается за тем, кого вызвали на поединок, это считается честным подходом.

Закрыв страницу блокнота с правилами Шоги, я протерла рукой лицо, чувствуя как мое сознание закипает. Более ста лет назад дед придумал эту дику по своей специфике настольную игру, аккурат после того как заявил, что Сёги и Шахматы по его мнению слишком простые и не соответствуют духу покорения космоса. Распространенная Хранителями, и Даиджуном в частности, игра в мгновение ока разошлась огромным тиражом и выбила с галактического рынка даже таких мастодонтов как «Герои Конфликта», ведь в ней была как визуальная привлекательность, так и плацдарм для создания запредельного количества профессиональных тактик.

До сих пор помню, как в нашей академии проводились целые турниры по этому виду «спорта». Даже Альцис, как я узнала недавно, используют в своих речевых оборотах данную игру, а значит, они про нее знают, что достаточно сильно меня удивило.

-«Твой ход...» - зловеще прищурившись, Айзек отдал возможность действовать оппоненту, явно

замышляя какой-то особо хитрый маневр. Он вел партию, одна из его Пешек почти дошла до нужной точки, тяжелые корабли создали непробиваемую стену вокруг Короля, а главный калибр был почти готов дать залп. Все складывалось как нельзя лучше, но Самурай и не думал нервничать. Шинмо бережно переставил Стража на иную позицию, прикрыв тем самым своего Епископа.

Не смотря на, казалось бы, безвыходное положение, Шинмо не проявлял ни единой нотки беспокойства, старпом же напротив заметно нервничал, ожидая смены обстановки в любой момент. Двое мудрых воинов сидели по разные стороны доски в центре рубки управления, будучи окруженными толпой из членов экипажа.

Не издавая и единого звука, десятки Хранителей неотрывно наблюдали за действием, которое продолжалось уже почти час. Сотню раз Шинмо был на струне от поражения, но столько же раз ему удавалось выйти из безвыходной ситуации и спастись от неминуемого. Поскольку партия шла в старом стиле, то и кости игроки кидали вручную, что было само по себе завораживающим зрелищем.

-«Тц...» - Айзек взял в руку додекаэдр и подбросил его вверх, ловко накрыл ладонью в полете и ударив ей об стол. Аудитория охнула, когда увидела заветную цифру, а старпом ехидно ухмыльнулся, оглашая свой вердикт,

-«Сто плюс десять...» - он продемонстрировал максимально возможное число, суммировав его с тем, что выбранная им фигура была в шаге от вражеского поля, но все еще на своем.

-«Хм...» - Шинмо внимательно изучил ситуацию, у его Линкора оставалась всего одна единица жизнью, а бросок не имел смысла, так как в прошлом ходу корабль уже был поврежден и имел лишь десятипроцентный шанс уйти от врага,

-«Выбираю движение...» - обменяв возможность кинуть кость на дополнительный ход иного юнита, Шинмо передвинул фигуру соседнего Крейсера в сторону, деловито сложив руки на груди. Команда начала перешёптываться, пытаясь понять, в чем же смысл этого маневра. Недолго думая, Айзек нанес удар своим Епископом по вражескому, фотонные гаубицы пробili обшивку оппонента и превратили его в пылающую грудку обломков, но это был еще не конец.

-«Девятый...» - старпом убрал уничтоженный корабль с поля и направил взор на сенсорику самурая, пытаясь понять его реакцию. Главный калибр Айзека был готов к стрельбе, ему оставалось лишь пробить защиту и зажать силы Бездны в тиски. Покачав головой, Шинмо совершил очередной холостой ход, даже и не думая атаковать.

Хранители активно переглядывались и смотрели то на самурая, то на старпома, недоумевая и пребывая в состоянии напряжения. Вытерев пот со лба, Айзек внимательно изучил ситуацию и, не видя ничего необычного, положил палец на фигуру Короля, но внезапно оцепенел.

-«Что случилось? Стреляй уже...» - Шинмо угрюмо хмыкнул, оперев голову на кулак.

-«...» - рука Айзека затряслась, он начал таращиться на надменно поднявшего шлем самурая, не веря в то, что сейчас происходило. Несколько секунд я вообще не понимала в чем же дело, как и час до этого, но вдруг меня осенило. Никто из присутствующих не видел этого, но логически прикинув в голове все недавно полученные знания о возможностях фигур, я невольно ухмыльнулась, понимая, насколько же сильно встрял наш многоуважаемый заместитель капитана.

Всю партию он ощущал свое превосходство, но ждал подвоха, и ему бы все удалось, если бы не одна загвоздка. Противник вел его в ловушку с самого первого хода, он рассчитал все варианты и учел любую случайность, выстроив флот так, как и не снилось ни одному стратегу, известному мне.

-«Это какой-то бред!» - Айзек сглотнул. Его дредноут мог выстрелить, но если бы он это сделал, то его бы тут же атаковали эсминцы. Он мог отойти в сторону, но тогда бы напоролся на крейсера. Он мог бы пойти Пешкой, но тогда бы она попала в оцепление.

Все тропы были подставными, все возможности оказались ложными. Как будто бы Сияние и вовсе не имело ни единого шанса и любое его движение, каждый маневр и ход был частью стройного плана неведомого масштаба, охватывающего все то, что можно и нужно охватить.

Далее все происходило как в каком-то голо-фильме. Корабли один за одним оказывались под перекрестным огнем, они теряли полосы здоровья и свои жизни. Крейсера Шинмо нагоняли пытающихся спастись и уничтожали их. Эсминцы бросали мины через микроварп и разбирались с авангардом. Поле боя сверкало каждый раз, когда самурай тихо считал про себя, один за другим он озвучивал свои ходы и бросал кости, даже при неудаче получая то, что ему было нужно.

Хранители застыли в шоке, боясь даже дышать. И когда дым рассеялся, Шинмо взял Епископа с одной полоской жизни и поставил его прямо перед королем врага, который находился аккуратно на границе тьмы и света. Фигура с грохотом приземлилась вниз, Шинмо вдавил её в поверхность указательным пальцем перчатки и создал небольшую сейсмическую волну, которая подбросила остальные фигуры над полем.

-«Шах...» - холодно произнес он, выдыхая из забрала азотную мглу.

У Айзека не осталось иного выхода, он использовал главный калибр и удалил с поля того, кем пришлось пожертвовать Бездне. Столб мирозданием смел Линкор неприятеля и стер его из этой реальности. Сзади дредноута Сияния расположились Крейсера, которым уже было нечего терять, посему они прижали свою цель к нужной точке. Стукнув кулаком по столу, Айзек передвинул единственно возможную фигуру в сторону, наклонив голову вниз и зажмурившись.

-«Секретная техника рода Ямато... Тридцать небесных замков...» - закончив пересчет ходов на этой самой цифре, самурай машинально кивнул. Эсминцы Бездны дали автоматический залп, их мины вышли из подпространства и врезались в Дредноут Айзека. Щиты треснули, а обшивку разорвало на куски. Нимб окрасил поле в бардовый цвет и довершил погребение во имя своего

мастера.

-«Я проиграл...» - удрученно протянул старпом, поправляя фуражку. Толпа в этот момент просто взорвалась, люди ликovali и скандировали имя победителя, а некоторые даже подпрыгивали от переизбытка эмоций.

Как я узнала во время наблюдения за этим действием, старпом еще никогда не терпел поражение, обыграв вообще всех здесь присутствующих по несколько десятков раз и даже будучи некой знаменитостью в кругах любителей Шоги. Не веря в произошедшее, Элизабет вышла из толпы и вырвала «Лог» из рук своего подчиненного, внимательно сверяя его с собственным. Пробежавшись глазами по блокноту, она впала в самый настоящий ступор.

-«Слушай, Шинмо...» - я подошла к вставшему из-за стола воину и прошептала ему кое-что на ухо, попытавшись получить ответ на одну интересную догадку,

-«Какая нахрен секретная техника, ты точно её не прямо сейчас придумал?..»

-«...» - не проронив и слова, самурай махнул толпе, наслаждаясь окутывающими его овациями и аплодисментами, но виду не подавая, после чего пошел к выходу.

Всё это выглядело максимально странно, Шоги была не настолько старой игрой, чтобы вытеснить для зачерствелых в веках Эквистелла их традиционные забавы, хотя, может быть, Шинмо применил что-то из арсенала старых учений, спроецировав оные на современный лад. Правду было не узнать, так как воин упорно делал вид, что меня нет, чуть ли не кланяясь бегущей за ним толпе. Зато я узнала про него новый факт: самурай похоже любил вкус победы, несмотря на то что всю жизнь искал того, кто бы смог его превзойти. Так уж повелось, и как говорят у нас: с мечом пойдешь, но щит возьмешь.

-«Эй! Постой, о великий генерал, может хоть намекнешь, почему с такими стратегическими и тактическими способностями ты не командуешь армией, а до недавнего времени просто слонялся по свету в поисках неизвестно чего?» - нагоняя почти трехметровый экзоскелет и озираясь назад раз в несколько секунд, я наблюдала картину того, как рыцарь дико ржет над растерянным и смущенным старпомом. Рейхан постоянно тыкала ему в лицо свои заметки, намекая на очевидные ошибки, а Айзек тем временем демонстративно отворачивался и делал вид, что очень сосредоточенно наблюдает за бездной впереди.

Испытав восторг и будучи под сильным впечатлением от недавнего зрелища, Хранители начали расходиться по своим законным местам, обсуждая недавнюю битву даже яростнее, чем ту, что была перед ней. В тот момент мне стало немного завидно, ведь Ангуирэл обделили его долей славы, хотя наш вклад в спасение города был весьма весом.

-«У меня есть причина...» - Шинмо звучал все так же холодно и угрюмо, но он вел себя немного иначе. Может быть сыграло то, что ему удалось размяться в битве за Траин-VI, и по заявлением солдат из его отряда положить почти сотню дронов врагов, а может победа в Шоги давала о себе знать. Самурай вообще выглядел каким-то обычным, а возможно это была его

форма счастья. В любом случае, сам он отвечать на вопросы не хотел, как и всегда.

Мы с самураем направлялись в неизвестную область корабля, я решила пройти за ним и узнать чем он вообще занимается во время затишья, тем более что время у нас было, да и не хотелось ситуаций, подобных прошлым. Семнадцатые мне до сих пор вспоминали тот случай с Айваном, сделав из него некую затянувшуюся шутку.

Когда битва под Траином подошла к концу, мы еще долго выполняли нужные процедуры, выслушивая как Шантир и Эдель переходят с подколок на четырёхэтажный мат. Я так заслушалась, что не заметила яму и в форме мехи упала лицом в болото, которое тут же стало тугой коркой от термоизлучения. Отдирая с себя различные массы и постепенно нагреваясь, я буквально заставила Элизабет поразмыслить над делами насущными. Вытирая с лица яд моих заявлений, Рейхан молча кивала, свыкаясь с мыслью, что после битвы длиною почти в сутки, солдатам, и мне в частности, нужен выходной, а цепь станций Стикс никуда не убежит. Да, безусловно, война, это дело серьезное и здесь нет места отдыху, но в этот раз со мной согласились все.

Первой причиной бы то, что Элизабет познакомилась с болотом еще ближе меня, и в отличие от Ангуирэл она не могла просто превратиться в пепел и сменить форму. Ей нужно было отдать Ауксилиарий на переоснащение и чистку, заменив ему некоторые синапсы, что дали сбой во время прошедшего конфликта.

Второй причиной стала Шантир, которая изъявила желание выяснить некоторые вопросы с Имперцами и ЕСБ, сказав, что ей нужны как минимум сутки на сверку данных и планировку дальнейших ходов. Её туманные объяснения звучали как: так надо, и нехуй мне дебильные вопросы задавать.

Третьим же постулатом выступил Алад, который попытался отгрызть голову меху, что хотел ему помочь. Жуя черного рыцаря, «Либра» наотрез отказывалась быть отодранной от него, заслюнявив всю кабину бедолаги и помяв оному верхние слои обшивки. Яростный и бесконтрольный нрав срезонировал с тихим и трусливым характером, породив короткое замыкание в сознании Алада. Но мне все думалось иначе, ведь в отличие от остальной команды я видела этого труса насквозь, сие и было его реальной личностью, покрытой чешуей из сомнений. Корвет просто помог реальности взять главенство над судьбой.

Когда я вышла из состояния рефлексии, то обнаружила что мы прошли половину дредноута, оказавшись у границы жилой зоны, аккурат возле лабораторного отдела, часть которого создавала стимуляторы, латала раненых и задействовалась в других менее важных сферах, таких как производство протеиновых масс для тех, кто все еще не прошел мехаморфное замещение и нуждался в обычной пище. Признаться честно, мне тоже захотелось поесть, я скучала по вкусу и запаху только что приготовленных блюд, хоть не нуждалась в них более.

-«...» - Шинмо выдохнул облако азотного тумана, подойдя к двери в лазарет. Такой ход удивил меня, ведь я вообще не ожидала того, что он пойдет именно сюда, как и того, что самурай знает, где находится это самое «сюда». Ронин вальяжно зашел внутрь, ну а я тяжело вздохнула и последовала за ним.

-«Юки! Ты пришла... меня... проведать...» - Алад невероятно обрадовался, увидев меня, но тут же сменил возвышенные эмоции на глубочайшую депрессию от осознания того, что я была не одна. Он упал обратно на койку и сделал настолько удрученное выражение лица, что медицинский дрон подумал, будто бы ему стало хуже и попытался что-то сделать, анализируя ситуацию сканерами.

-«Странно, физиология в норме, но психоматрица переходит в деструктивную формацию, у вас что, психоз? Могу предложить укол антидепрессантов!» - угольный дрон в виде смотрящей острием назад капли, раскрыл створки сзади и оттуда показался хвост с иглой на конце, что почти тут же оказалась у шеи пациента.

-«Не-не-не!!! Я в п-п-порядке! Просто грустный факт вспомнил... Вот и всё!..» - Алад выдавил из себя улыбку и начал махать руками, показывая насколько в нем прибавилось энтузиазма.

-«Отлично, страх и в правду тонизирует организм! Вижу, к вам гости, поэтому удаляюсь. Но советую еще пару часов оставаться здесь, синоптические коагулянты скоро прекратят свое действие, и вы вернетесь в норму. Блокираторы псионного потенциала пока не снимайте, и не входите в резонанс со своей техникой...» - парящий над землей дрон прищурил круглое веко острыми створками, рассматривая обруч на шее пациента и став выглядеть весьма грозно,

-«По крайней мере, хотя бы сделайте вид, что выслушали мои рекомендации и не лезьте сразу в кабину... Попробуйте порционно наладить связь со своей звериной натурой и найти консенсус... Проще говоря, возьмите себя в руки...» - медик развернулся и полетел в сторону выхода. На борту небольшого псевдомеханизма размером с блаттоморфа я увидела надпись: DN-19/05H – «Гизмо».

-«А прикольный у нас нурс-дрон! Знает как правильно общаться с моллюсками!» - я оперлась на край проема, наблюдая как напевающий что-то зонд улетает куда-то восвояси. Шинмо прошел дальше и остановился над грустным парнишкой, который явно ожидал иного развития ситуации и ощущал себя не лучшим образом. Мне были понятны его чувства, он старался изо всех сил, пытался преодолеть себя ради собственной цели, но проблема была в том, что это не имело значения с моей стороны, так как я не могла позволить его цели исполниться.

-«Иногда, путь который мы выбираем, оказывается гораздо сложнее, чем кажется...» - Шинмо тяжело вздохнул, наблюдая, как парнишка перед ним пустым взглядом смотрит вниз, на свои дрожащие ладони, не в состоянии унять вспыхивающие и затухающие эмоции.

-«Но это лишь значит, что он был выбран правильно...» - самурай положил свою руку на плечо Аладу, на что тот ответил искренним удивлением. В тот момент их взгляды встретились, и я могла поклясться, что если бы не шлем, то пришедший со страниц древних писаний воин впервые показал бы всем нам, как же выглядит его улыбка. Но то были лишь мои скромные фантазии, в реальности же самурай лишь хмыкнул и тепло, но в некоторой степени угрюмо произнес:

-«Ты хорошо справился... слабак...» - услышать что-то такое от того, кто вообще ни с кем

никогда не разговаривает, было сродни чуду, тем более учитывая не только сам факт, но и содержимое. Сказать, что Алад удивился, это просто промолчать. Парень перевел взгляд на меня, пытаюсь понять, с чего вдруг произошла такая резкая смена обстановки.

-«Знаешь, как говорится: важно не то, о чем мы скажем, а то, о чем мы промолчим. Это действительно было не плохо, по твоим-то меркам так и вообще новый уровень! Но ты не расслабляйся, салага! От меня ты такое, скорее всего, больше не услышишь...» - я сложила руки на груди,

-«Да и вообще, если бы не Шинмо, я бы сюда и не пошла...»

-«Даже если так... Все равно, спасибо... Большое... спасибо...» - Алад прикрыл лицо ладонями, изо всех сил стараясь скрыть свои слезы, и попутно всхлипывая.

-«Отставить истерику! Или ты забыл, что это один из твоих догматов?!» - я топнула ногой, напускно злобно угрожая ему пальцем.

-«Так точно!!!» - он отдал мне честь, параллельно вытирая раскисшую физиономию.

-«Вольно Ефрейтор! Ладно, я пошла... А ты отдыхай пока что, а потом чтобы был в боевой готовности! Увижу что филонишь, вышвырну в бездну...» - я хмыкнула и вышла из помещения, терпеливо ожидая пока Шинмо многозначительно кивнет пациенту и пройдет следом, направившись еще куда-то.

-«Окей, это был первый пункт, а дальше ты куда ходишь?..» - я знала, что не имеет смысла пытаться завязать с ним беседу, но мне почему-то очень сильно хотелось попробовать, опять и опять, пока не получится.

Почти полчаса мы шли вперед, прогуливаясь по коридорам в полной тишине, пока в один момент не оказались у врат храма. Шинмо прислонил ладонь экзоскелета к стене, что отреагировала на движение и неспешно распахнула свои створки.

Внутри не оказалось никого, даже вечно бдительное око души этого корабля не смотрело в эту сторону, занимаясь своими делами. Самурай почти незаметно поклонился алтарю и направился к нему, дабы принять позу сэйдза и произнести нечто неожиданное:

-«Тут спокойно... Будто дом, которого никогда не было...» - усевшись поудобнее, воин еще раз убедился, что ни один разум сейчас не следит за этим местом и принялся терпеливо ждать, пока я не пойму намек и не сяду рядом с ним.

С интересом и недоумением я присела рядом, слегка смущаясь такому неожиданному повороту, но виду не подав. Как только мое внимание полностью сосредоточилось на самурае, он достал из складок брони тот самый локальный банк данных, что я как-то использовала без спроса.

Заметив мою реакцию, Шинмо отрицательно покачал головой, после чего еще какое-то время собирался с мыслями, но все же включил устройство сигналом брони. Брусок полимеров принял приоритетную команду и зажегся тусклым светом, произнося слова, что заставили меня замереть и неотрывно вслушиваться в каждый звук.

-«Девятисот шестнадцатый Сотис, Квадр – Янус, Сол – Зустас, запись первая... И, может быть... последняя... Сын, если ты слушаешь это, – значит мой путь предопределен... Я отправляюсь в путешествие, и среди его испытаний нет места для тебя...» - хриплый мужской голос тяжело вздохнул, будучи едва различимым среди мощных волновых помех, создающих непрерывное шипение,

-«Жажда справедливости заставляет нас совершать грехи... и... я тоже совершил один... Настоящих Рейкетсуна больше нет... Но были ли мы когда-то? Зэн описывал в летописях, что мы должны быть сильными, ибо от нас зависит будущее... Выживание нашей древней культуры... Эта семья такая закостенелая, что они трактуют все, как им захочется... Но я не согласен с ними, Синон тоже была не согласна...» - тихо продолжая свой монолог, рассказчик изредка прерывался чтобы отдышаться, ему было очень тяжело говорить, печаль и скорбь ощущались очень отчетливо,

-«Ты наверняка в недоумении, ведь тебе сказали, что твои отец и мать давно погибли, сгинули безвозвратно... Но это не совсем так... Сегодня я расскажу тебе правду... Ирония в том, что мы – члены семьи, создавшей оплот Эквистелла, гнили на едва работающей пограничной станции, неспособные даже дозваться до верхов, ведь Якудза воспользовались хаосом после войны и отрезали нас от мира... Финансирование проектов прекратилось, ведь в записях наша платформа значилась пропавшей... Но ученые никогда не перестанут желать понять мир... Такими были и мы...» - голос ненадолго затих, собираясь с мыслями,

-«Горстка храбрецов подняла мятеж, пытаюсь вернуть себе свободу, но его быстро подавили... Синон... Мне до сих пор снятся кошмары, каждый раз я держу её на руках и слушаю, как она рассказывает о том, что хотела узнать, но не успела... А после она исчезает... Если бы только я был сильнее, тогда все бы могло сложиться иначе...» - где-то на заднем плане был слышен удар кулаком по поверхности, что растаял в многократном эхе и посторонних шумах,

-«Когда мятеж утих, от города более ничего не осталось, лишь дымящиеся руины, погребенные под туманом и тишиной... Те Якудза исчезли, они поняли, что нет смысла править кладбищем и улетели попытать счастье в том самом пиратском оплоте, где имели хотя бы мизерные шансы быть помилованными за свои грехи...»

Самурай провел рукой по монитору банка данных, вглядываясь в свое отражение, и представая в совершенно новом образе, окутанном тоской и болью. Этот момент стал переломным, человек рядом со мной был закован в непробиваемую броню, что служила ему защитой от мира. Но

сейчас все было иначе, он позволил мне узнать то, чего не имел права ворошить ни один из ныне живущих, лепесток за лепестком открывая бутон окутанного смертоносными шипами цветка.

-«Шинмо... У меня никого не осталось, кроме тебя... Прости за то, что ты не помнишь ни моего имени, ни лица... Прости за то, что я не услышал твои первые слова и не увидел, как ты становишься взрослым... И прости за то, что не уберег нас всех от такой участи... Из меня никудышный отец... Я оставил тебе все что мог и попытался уберечь от прошлого, но на самом деле это было глупо... Мне пришлось отправить в храмовый комплекс, который предложил помощь уцелевшим, как только узнал о случившемся... Верха Эквистелла извинились за проступок, но это не вернет мне ничего... После всего случившегося я ушел, чтобы найти тех, кто лишил меня моей любви и забрать у них самое дорогое, что только можно... Жизнь...» - рассказчик стал звучать слегка иронично, будто бы смеясь над самим собой,

-«Но твой отец вновь оплошал... Как только я попал на Мортэ Ди Фортеза, неизвестно откуда появились войска Империиума... Оказалось, что пираты были обескровлены после так называемого конфликта за сектор Альфа, а я угодил прямо под перекрестный огонь... Хах, даже не знаю, как это описать... Оккупанты были убиты, но не пиратами... Их уничтожила сама станция...» - он демонстративно ударил по металлу рядом с собой,

-«Мы - Рейкетсуна, выбрали свои гербом обоюдоострую пирамиду, и теперь я наконец-то понял, почему... Мы с Синон так долго пытались найти ответ, откуда у пиратов эти технологии, что старше даже тех, которые заимствовали мы... Но теперь... Теперь мне уже все равно... Ведь я остался один... Те якудза, я нашел их тела... У меня было на это время...» - рассказчик встал и пошел куда-то, в очередной раз прокашлявшись,

-«Станция заперла меня, вот уже целый квадрат я скитаюсь по ней, так и не обнаружив ни одного живого человека... Но я смог найти на её вершине точку, откуда и отправляю тебе это сообщение... Я трус... И только сейчас, когда я слышу шепот сил за гранью человеческого понимания, мне удалось перебороть страх и поговорить с тобой, спустя столько лет... Пусть и не так, как хотелось бы... Не знаю, дойдет ли до твоего ингибитора это послание, но... Твой отец хочет, чтобы ты не повторял его ошибок...» - помехи резко усилились, приобретая очертания едва различимых голосов,

-«Внутри сообщения зашифрованы координаты, если ты найдешь то, что осталось от нашего дома, вернись туда и забери мой последний подарок... Вернее... Их будет два... один от меня, а второй... Агх... Кхе-кхе...» - сигнал практически заглушил голос рассказчика, но тот все же успел сказать кое-что напоследок,

-«Прощай Шинмо, я всегда буду любить тебя... мой единственный сын...» - на этом запись оборвалась, превратившись в неразборчивое треск и завывание. Самурай отключил КМР и вложил его обратно в складки брони на наруче, вокруг тотчас воцарилась гробовая тишина, но её прервали.

-«Мы знаем... Мы помним... Когда были три мира, ими правили три бога, что положили конец войне и отдали себя, попытавшись забрать всех в вечность... Но они ошиблись... Ошиблись...

Разум не скован плотью, он правит ею...» - окутав сознание легкой болью и шепча моими устами, брат и сестра сказали свое слово и показали силуэт чего-то, что напоминало образ Мортэ Ди Фортеза, окруженного неисчислимым количеством кораблей неизвестной модификации. Это помогло мне понять, что они тоже желают увидеть её, они хотели вспомнить, но для этого им нужно было сперва найти осколки собственного прошлого. Томно вздохнув, я оперлась подбородком на кулак:

-«Станция... Некоторые разведчики утверждают, что видели её, происходило это несколько раз за эту сотню лет... Если бы нам удалось оную выследить, дед был бы в восторге. Антон Ванко уверял его, что и сам был бы не против решить эту проблему, но не в состоянии самостоятельно найти своего «титана»...» - пробубнила я на автомате.

-«Все эти годы я скитался, раз за разом слушая эту запись... Мне не справиться одному... Чтобы найти и сразить этого зверя... Чтобы узнать, что стало с моим отцом... Чтобы наконец-то победить кошмары незавершенности, что преследуют меня с того самого момента, когда я впервые услышал его голос...» - это было наверное самое длинное предложение, которое он когда-либо говорил,

-«Раз в Сотис она посылает обратный сигнал на мой ингибитор, как будто выходит откуда-то... Я смогу выследить её по коду сигнала, которым отец шифровал сообщение...»

-«То есть мы сможешь обнаружить отправителя по отраженной волне!? Это же гениально! У тебя в руках все это время была возможность найти пропавшую станцию, что по праву занимает второе место среди десяти рукотворных чудес! Да мы в летописи войдем!» - судя по всему, не такой реакции Шинмо от меня ожидал, но я ехидно ухмыльнулась, развеяв его сомнения,

-«Это наша официальная версия! Должна же я что-то сказать остальным?! Мы ведь представим им логическую причину такого решения, а не твою личную... Правда же?... Настоящую цель будем знать только мы...» - я осмотрела вставшего с колен ронина, который остолбенел, ведь явно не надеялся, что его полный несостыковок и наития рассказ будет воспринят серьезно,

-«А почему ты так удивлен? Все эти годы ты скрывал то, что у тебя есть ключ к крепости смерти, но тебя интересует не она, а этот самый ключ... Который возможно все еще жив... И даже если это просто домысли, или желание одного человека... Я не имею права отвергнуть твое доверие, ведь мы теперь команда! Или... А, не важно!!!» - я поднялась и положила руку ему на запястье, самурай ответил на этот жест, накрыв оную своей ладонью и вызвав у меня приступ смущения.

-«Мастер...» - он твердо кивнул, смотря мне в глаза взглядом, защищенным сверкающим сенсорным забралом и непробиваемой броней.

-«Как только ты скажешь, что пришло время, мы обязательно найдем то, что затерялось в океане бездны...» - я ехидно ухмыльнулась, ощущая как все сильнее краснею от слишком тесного контакта со своим подчиненным,

-«И... спасибо тебе...» - мне пришлось спрятать взгляд, по определенным причинам.

-«За что?» - Шинмо наклонил голову на бок и забавно дернул шакалиными ушами, вообще не понимая к чему это я.

-«Ну ты и тормоз! А, ладно...» - впервые кто-то поделился со мной частичкой своей души добровольно, без передачи воспоминаний или синергии. Это были простые человеческие слова, что возложили на меня тяжелый груз ответственности, от которой почему-то не хотелось избавляться.

А ведь в том, что всё так произошло, были виновны мы. Именно те, кто стали Хранителями и спасли сектор, ценой почти всех кто в нем жил. Именно мы создали эту ситуацию. Интересно, как бы все сложилось не случить всего того, что мы теперь называем эпохой реставрации.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/493479>